

Бурханов Рафаэль Айратович, Любецкий Виталий Игоревич

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ МЕТАФИЗИКА ГАБРИЭЛЯ МАРСЕЛЯ

Статья посвящена анализу антропологии и метафизики Габриэля Марселя (1889-1973 гг.). Особое внимание уделяется рассмотрению "бытия-в-мире" как единства духовно-телесных феноменов индивида в конкретной ситуации, а также противоположности "проблемы" и "тайны" как двух способов постижения людьми своего существования. Подчеркивается, что в экзистенциальной антропологии и экзистенциальной метафизике французского мыслителя наряду с понятиями и категориями также используются экзистенциалы человеческого бытия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 2. С. 70-73. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 101.1

Философские науки

Статья посвящена анализу антропологии и метафизики Габриэля Марселя (1889-1973 гг.). Особое внимание уделяется рассмотрению «бытия-в-мире» как единства духовно-телесных феноменов индивида в конкретной ситуации, а также противоположности «проблемы» и «тайны» как двух способов постижения людьми своего существования. Подчеркивается, что в экзистенциальной антропологии и экзистенциальной метафизике французского мыслителя наряду с понятиями и категориями также используются экзистенциалы человеческого бытия.

Ключевые слова и фразы: философия; антропология; метафизика; субъект; объект; человек; бытие-в-мире; Бог; экзистенциал; трансцендирование; надежда; любовь; вера.

Бурханов Рафаэль Айратович, д. филос. н., профессор

Любецкий Виталий Игоревич

Нижегородский государственный университет

ra.nvarta@gmail.com; ovital@yandex.ru

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ МЕТАФИЗИКА ГАБРИЭЛЯ МАРСЕЛЯ

В своих размышлениях о человеке и предельных основаниях его бытия Габриэль Марсель (1889-1973 гг.) опирается на опыт религиозных и экзистенциальных переживаний индивида, тем самым подчеркивая активный характер жизни людей. Теистический экзистенциализм французского мыслителя разворачивается внутри культурного «поля», определяемого христианами ценностями, где диалог верующих и неверующих происходит на основе поиска истины и базовых гуманистических ценностей.

Методологической основой религиозно-философской антропологии Марселя является экзистенциальная феноменология [13, с. 7], посредством которой происходит анализ конкретного существования индивида, его уникальной экзистенции. «Отправной точкой моего исследования является... не логическое и рациональное, а экзистенциальное, – пишет он. – Эта ситуация... может быть постигнута только по отношению к свободе...» [10, с. 12, 22]. «Сущность» человека не «находится» вне его самого – в природе или обществе, – иначе человек полностью растворяется в биологических или социальных процессах. Строго говоря, человек не имеет раз и навсегда заданной «сущности», он есть собственный «проект», который сам же и реализует как свободное существо.

Вот почему описание конкретного бытия индивида невозможно осуществить посредством одних понятий и категорий, для этого нужно использовать экзистенциалы человеческого существования. Как феномены сознания и бытия экзистенциалы соединяют в себе чувственное и рациональное, разум и сердце, повседневное и трансцендентное, выявляя смысложизненную ситуацию выбора человека в конкретной ситуации [1, с. 3].

Основоположник западноевропейского экзистенциализма не приемлет оппозиции субъекта и объекта. «Термин “субъект”, – поясняет он, – является слишком двусмысленным; предпочтительнее... говорить о личности...» [8, с. 35]. Действительность анализируется философом не через отношение субъекта и объекта, а через связь переживающего индивида и переживаемой им ситуации. В конкретной ситуации объект как таковой не присутствует [5, с. 95], поэтому само *присутствие* в принципе необъективируемо. Присутствие больше, чем объект, поскольку превосходит его во всех отношениях [9, с. 97].

В решении антропологических и метафизических вопросов Марсель отказывается от рациональных средств познания. Его концепция, в которой основная проблема сводится к анализу взаимоотношений между человеком и Богом, человеком и другими людьми, берет свое начало из чувств, из переживаемой интуиции. «Меня приближает к другому человеческому существу, – пишет он, – понимание того, что этот человек прошел через те же испытания, что и я... что он обречен страдать, состариться и умереть» [10, с. 7].

Экзистенциальная антропология Марселя основана на принципах «внутреннего христианства» Аврелия Августина и Блеза Паскаля, где человек предстает как «воплощенное бытие», единство духа и тела. Характерный для классического мышления «дух абстракции» игнорирует ценность реальной жизни человека, полагает французский мыслитель, в то время как конкретный индивид есть *бытие-в-мире*, переходящее и конечное бытие, изначально обреченное на страдания и смерть. Поэтому основным условием существования человека является *нахождение в конкретной ситуации, активное участие в ней*. Будучи вовлечены в реальные жизненные ситуации, люди вынуждены участвовать в трагедии собственного существования, постигая его предельные значения и смыслы. Мы не зрители мира или бытия, мы его активные участники [2, с. 16].

Человек изначально принадлежит этому миру, участвует в бытии и открыт ему, говорит философ. Первично данным в человеке является не его замкнутое Эго, а его «воплощенное» участие в ситуации, благодаря «уделу быть человеком». Метафизика есть главным образом «философия участия» [8, с. 28, 32]. Но это вовсе не значит, что тело – всего лишь средство, которое доставляет ощущения. Тело является единственным посредником, который связывает людей с окружающим миром. Именно через тело мир сообщает им о своем существовании. В акте трансцендирования осуществляется постижение человеком трансцендентного мира, выявляется зависимость его души от Бога.

Итак, «бытие-в-мире» как конкретное единство духовных и телесных феноменов человека, «нахождение в ситуации» – отправной пункт антропологии и метафизики Марселя [1, с. 19-20]. «Бытие» для него – понятие, значимое лишь в перспективе субъективности, т.е. в духовной сфере. «Я» – не только тело человека, но и вся его жизнь, не только объективное, предметное и субъективное, познаваемое, но также переживаемое, волевое. «Я» – выражение вторичности тела и первичности души как «чистого бытия».

Поэтому подход к реальности как совокупности предметов, объектов, характерный для науки, отмечает Марсель, не может служить основанием для экзистенциальной философии. Постигнуть творческую и свободную субъективность человека – значит рассмотреть его бытие не как проблему, а как *тайну*. «Проблема» – это вопрос, исследуемый только объективно, в его решение не вовлечен сам спрашиваемый. Примером этого служит физическая или математическая проблема, где исследователь абстрагируется от реальных условий своего бытия, устраняя себя из конкретной ситуации. В отличие от проблемы, «тайна» («таинство») предполагает вовлечение в свое решение самого бытия вопрошающего [3, с. 193-195, 197-199].

«Проблема» – это то, что преграждает путь нашему познанию, с чем оно сталкивается, но что не может преодолеть. Напротив, «тайна» есть то, во что вовлекается сам человек. Так, область природного бытия и связанная с ней необходимость овладения природой с помощью техники совпадает с областью «проблем», где люди применяют общие понятия и категории. Всякое бытие индивидуального, наоборот, есть проявление и символ трансцендентной «тайны». Эта «тайна» уходит своими корнями в глубину бытия, которая превосходит любое рациональное понимание. Поэтому наука никогда не сможет постигнуть экзистенцию человека, так как понимает его не как свободное «Я», а как функционирующий определенным образом объект.

Если познание человека как «проблемы» предполагает применение объектно-вещного подхода, то постижение его как «тайны» предполагает глубинную погруженность в тотальность бытия личности. «Существует... таинство познания, – пишет Марсель, – когда познание сливается с таким видом причастности, который никакая эпистемология не может рассчитывать постичь...» [9, с. 81]. Например, метафизика, в отличие от физики, есть духовный мир «таинств», а не «проблем».

Человек – это прежде всего свобода, а не только природа, подчеркивает философ, метафизическая «тайна», а не совокупность рационально сформулированных «проблем». Можно онтологически и гносеологически свести «таинство» к «проблеме», но это ничего не даст для подлинного познания человека и мира, в котором он живет. Субъектом научно-теоретического познания «проблем» является сознание как таковое, мышление вообще. Но экзистенциально «тайну» человека способно постигнуть только существо, вовлеченное в жизненную драму. «Тайна» бытия может открыться человеку в процессе интеллектуального и эмоционального *сосредоточения* [Там же, с. 84-85].

Именно вхождение в глубинное, медитативное состояние дает возможность индивиду ощутить свою внутреннюю свободу и неразрывную связь с Высшим Существом. Обращенная к Богу молитва, исходящая из «сердца», а не из «головы», является единственным способом постигнуть (про-мыслить) и ощутить (про-жить) Его существование. Конкретные подходы к раскрытию онтологической «тайны» нужно искать не в теоретическом, логическом мышлении, а в выявлении экзистенциальных данностей – таких как надежда, любовь и вера. Только сосредоточенность на своих духовно-нравственных переживаниях позволяет людям познавать себя.

Термин «тайна» не имеет здесь теологического значения высшей трансцендентной истины, которую люди не способны постигнуть самостоятельно. «Тайна» не обозначает нечто неизвестное в данный период времени из-за недостатка средств и орудий познания. Это слово используется Марселем для наименования того, что дано эмпирически, но что в принципе невозможно объективировать, полностью исключая из рассмотрения сам субъект.

Французский мыслитель пишет о «сопричастности» личности тотальности бытия, данной через «вдохновение», «озарение». Существование Бога надо выводить из существования человека, из заложенной в его сознании глубинной «тайны». Познание этой «тайны» предполагает сверхрациональное единство субъекта и объекта, полностью невыразимое в понятиях, которое можно «ухватить» в экзистенциалах. То, что является для меня экзистенциально истинным, утверждает Марсель, не требует рациональной проверки, поскольку оно относится к моему бытию в конкретной ситуации. Поэтому в экзистенциальной метафизике имеется одна главная проблема, а именно: «Что я такое?», – к которой сводятся все остальные вопросы и прежде всего проблема существования других людей [8, с. 34].

В мире всеобщего отчуждения человек стремится к собственности, обладанию другими людьми и вещами. Этой хищнической, опредмечивающей установке в отношении к действительности, себе самому, «ближним» и «дальним» соответствует объективирующее абстрактное мышление. Противопоставляя «бытие» и «обладание» как противоположные способы существования людей, Марсель усматривал в первом состоянии возможность «озарения» от исходящей от Бога высшей истины, а во втором – возможность деградации личности в погоне за наслаждениями и материальными благами.

По его мнению, «бытие» представляет собой трансцендентную по отношению к человеку и физическому миру реальность, принципиально некатегоризированную рациональными средствами, т.е. сферу онтологической «тайны». Аутентичное подлинному состоянию человека бытие предполагает единение с Божественным Присутствием, восприятие других индивидов во всей полноте их субъективности, сохранение подлинных сущностных сил людей – потенциала надежды, любви и веры [13, с. 7].

Подлинное бытие индивида, считал философ, немисливо вне живой «коммуникации», «сердечного» общения с другими индивидами. Как личность человек открыт другому человеку. «Что-то могущественное

и скрытое уверяет меня в том, что *если другие не существуют, то и меня также нет*; что я не могу приписывать себе то существование, которым бы не обладали другие...» [8, с. 34]. Люди должны жить не во взаимном отчуждении, а в *соучастии* к «ближним» и «дальним». Такое возможно в состоянии внутреннего, покорного высшему бытию *благоговения*.

В философии Марселя Бог не является объектом теоретического познания или умопостигаемой первопричиной всех вещей; Его бытие рационально не доказывается, а экзистенциально принимается. С одной стороны, Бог есть Высшее Трансцендентное Существо, а с другой – экзистенциал, посредством которого вера становится способом существования личности [7, с. 269]. Единственной связью живой души человека с Богом служит молитва или призыв к Высшему Существо [12, с. 138-139]. В отношениях интересубъективности к Богу и другим людям, «ближним» и «дальним», человек «открывает» для себя личный трансцендентный Абсолют и устремляется к абсолютному «Ты».

К Богу ведет не рациональное доказательство, а экзистенциальное свидетельство, в природе которого содержится возможность сомнения и его преодоления. Так называемые «доказательства бытия Божьего» представляют собой попытки превратить «тайну» Его существования в рационально разрешимую и технически реализуемую «проблему». Однако «таинственное» и «проблематичное» принадлежат разным мирам.

Марсель считал, что истоки творческой активности индивида заключаются в самотрансцендировании, ведущем к постижению Бога и абсолютного бытия. «Подлинный» человек – это человек, устремленный к миру высших ценностей. Философ предлагал перейти к «подлинному» состоянию жизни людей, когда в центре их внимания будет находиться не общество, которое представляет собой квазисубъект или псевдосубъект, или научно-технический прогресс, который не способен обеспечить достижение всеобщего счастья людей, а духовно-нравственное развитие личности. Но для этого нужно пробудить в людях силу их взаимной связи, источником которой является Божественный Свет [6, с. 357, 360-364].

Эта онтологическая вовлеченность индивидов в высшее бытие рождает *надежду*, говорит французский мыслитель. Тьма «человеческого удела» может освещаться или хотя бы озаряться таинственным мистическим Светом Высшего Бытия, который знаменует собой надежду. Она – не только протест против подлости, ужаса и жестокости окружающего мира, но прежде всего крик отчаяния, призыв о помощи, обращенный к Богу. Надежда основана на убеждении, что в мире есть Абсолютное Существо, от Которого может исходить спасение. Причастность к подлинному бытию проявляется в *любви*, подаренной другим людям, которая свидетельствует о бытии Бога в качестве абсолютного «Ты». Надежда есть призыв, устремление к этому Высшему Существо как истоку и сущности любви [4, с. 136].

Но надежда также есть основанный на любви акт *веры* человека в возможность Божьей помощи, где любовь выступает условием веры [7, с. 109]. Мир, где смерть признается в качестве абсолютного удела человека, кажется Марселю нелепым и абсурдным: «Любить человека – значит сказать ему: “Ты не умрешь”» [11, с. 85]. Вера предполагает *верность* и *доверие* тому Высшему Существо, существование Которого является условием экзистенциальной надежды человека. «Верность... есть активное признание некоего присутствия...» [Там же, с. 43].

Таким образом, в антропологии Марселя надежда, вера и любовь являются экзистенциалами человеческого бытия. Его метафизика укорена в опыте встречи человека и высшего бытия и опыте «сердечного» общения индивидов. Существова в неразрывной связи, надежда, вера и любовь служат человеку мировоззренческими опорами, центрами духовного освоения мироздания, ориентирами смыслоопределения.

Экзистенция человека устремлена к трансцендентному, утверждает французский мыслитель, поэтому «подлинность» бытия индивида неразрывно связана с его верой в Бога и любовью к Нему и другим людям. Надежда представляет собой ответ конечного человеческого существа на Присутствие Божественного Бытия, которое ощущается во время встречи с Ним [4, с. 136]. И хотя от самого человека зависит, будет ли услышан зов Абсолюта, в надежде человека есть нечто, что бесконечно превышает его.

Список литературы

1. **Бурханов А. Р.** Экзистенциалы человеческого бытия как модусы западной постклассической философии: от фундаментальной онтологии к экзистенциальной антропологии: автореф. дисс. ... к. филос. н. Омск, 2015. 23 с.
2. **Визгин В. П.** Философия Габриэля Марселя: темы и вариации. СПб.: Мирь, 2008. 711 с.
3. **Коплстон Ф.** История философии. XX век. М.: Центрполиграф, 2002. 269 с.
4. **Коссак Е.** Экзистенциализм в философии и литературе. М.: Политиздат, 1980. 360 с.
5. **Марсель Г.** Быть и иметь. Новочеркасск: Сагуна, 1994. 160 с.
6. **Марсель Г.** К трагической мудрости и за ее пределы // Самосознание европейской культуры XX века: мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. М.: Политиздат, 1991. С. 352-366.
7. **Марсель Г.** Метафизический дневник. СПб.: Наука, 2005. 587 с.
8. **Марсель Г.** Моя главная тема // Марсель Г. Присутствие и бессмертие. Избранные работы. М.: ИФТИ св. Фомы, 2007. С. 24-39.
9. **Марсель Г.** Онтологическое таинство и конкретное приближение к нему // Марсель Г. Трагическая мудрость философии: избранные работы. М.: Изд-во гуманитарной лит-ры, 1995. С. 72-106.
10. **Марсель Г.** Опыт конкретной философии. М.: Республика, 2004. 224 с.
11. **Марсель Г.** Ты не умрешь. СПб.: Мирь, 2008. 96 с.
12. **Марсель Г.** Человек, ставший проблемой // Марсель Г. Трагическая мудрость философии: избранные работы. М.: Изд-во гуманитарной лит-ры, 1995. С. 107-145.
13. **Станченко Е. И.** Аутентичное бытие и отчуждение в религиозно-философской антропологии Габриэля Марселя: автореф. дисс. ... к. филос. н. Ростов-на-Дону, 2009. 26 с.

EXISTENTIAL ANTHROPOLOGY AND EXISTENTIAL METAPHYSICS OF GABRIEL MARCEL

Burkhanov Rafael' Airatovich, Doctor in Philosophy, Professor

Lyubetskii Vitalii Igorevich

Nizhnevartovsk State University

ra.nvarta@gmail.com; ovital@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of anthropology and metaphysics of Gabriel Marcel (1889-1973). Particular attention is paid to the consideration of “being-in-the-world” as the unity of the spiritual and physical phenomena of the individual in a particular situation, as well as to the opposition of “problem” and “mystery” as two ways of understanding existence by people. It is emphasized that the existentials of human being are also used along with notions and categories in existential anthropology and existential metaphysics of the French thinker.

Key words and phrases: philosophy; anthropology; metaphysics; subject; object; human being; being-in-the-world; God; existential; transcendence; hope; love; faith.

УДК 1(091)

Философские науки

В данной статье раскрывается сущность научно-технической деятельности. Рассматривая логику развития современного социума, можно сделать вывод, что научно-техническая деятельность является тем видом человеческой деятельности, который детерминирует общественный прогресс. Раскрытие ее специфики в современных условиях становится актуальным в связи с объективной технизацией реальности и формированием «контуров» общества нового типа, которое придет после окончательного завершения этапа информационной революции.

Ключевые слова и фразы: деятельность; научно-техническая деятельность; социальный прогресс; информационная революция; технология.

Васенкин Алексей Вадимович, к. филос. н.

Иркутский национальный исследовательский технический университет

vasenkinav@yandex.ru

**СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОЙ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Специфика научно-технической деятельности является достаточно сложной, и овладение ее содержанием возможно только через усвоение ее внутренней сути. Научно-техническая деятельность – это универсальный вид деятельности, который объединяет различные виды современной деятельности в технической сфере общества, но при этом полностью не отождествляется с ними. Развитие научно-технической деятельности происходило в результате возникновения науки как систематизированного комплекса теоретических и практических знаний, направленных на установление методологических правил создания техники. На сегодняшний день научно-техническая деятельность формируется вокруг современных технологий, совокупность которых именуется понятием «технонаука». Фактически через категории «технология» и «технонаука» раскрывается сущностная характеристика научно-технической деятельности.

В современной литературе технология рассматривается как совокупность методов осуществления научно-технической деятельности, осуществление которых позволяет человеку создавать техническую реальность. Технология – это система технических инструментов и механизмов, реализующих инновационные научно-технические стратегии. «Новизна слова “технология” говорит о том фактическом отличии современной цивилизации от всех предшествовавших цивилизаций, что наша деятельность познания и наша деятельность созидания достигли единения, делающего невозможным разграничение между ними, некогда такое ясное» [2, с. 154].

Представляет интерес точка зрения, что технология является неотъемлемым свойством современной культуры. В таком понимании технологии присутствует весомая доля истины. Если мы усвоим, что культура как духовная составляющая общественной жизни осуществляет свое прямое воздействие и на техническую реальность, а вместе с ней и на технологию как проявление творческой деятельности человека, то, естественно, существующее технологическое многообразие можно детерминировать как культурный компонент: «Не отрицая “момента истины” при таком подходе, следует все же отметить, что, во-первых, технология сама есть феномен культуры, как в том смысле, что вне человеческого бытия она невозможна, так и в том плане, что обладает также направленностью на человека; во-вторых, действительный водораздел между культурой и технологией, если уж угодно его проводить, кроется не между сферами их влияния, а в способе реализации человекоформирующей функции» [3, с. 146].

Раскрытие технологии в качестве элемента культуры идет от понимания её как результата выражения человеческого духа в материальной форме. Если мы говорим, что музыка, кино и живопись являются существенными иллюстрациями конкретного типа культуры общества, то и существующие технологии отражают вполне конкретную специфику данной культуры.